

Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации на нарушение конституционных прав гражданки М.Г.Ершовой положением пункта 5 статьи 114 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)"

Определение · № 254-О · от 08.06.2004 · Конституционный Суд Российской Федерации · Действует без изменений

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

об отказе в принятии к рассмотрению жалобы Уполномоченного
по правам человека в Российской Федерации
на нарушение конституционных прав гражданки М.Г.Ершовой
положением пункта 5 статьи 114 Федерального закона
"О несостоятельности (банкротстве)"

город Москва 8 июня 2004 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей
М.В.Баглая, Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева,
М.И.Клеандрова, А.Л.Кононова, Л.О.Красавчиковой, Ю.Д.Рудкина, Н.В.Селезнева, А.Я.Сливы,
В.Г.Стрекозова, О.С.Хохряковой, Б.С.Эбзеева, В.Г.Ярославцева,
заслушав в пленарном заседании заключение судьи Л.М.Жарковой, проводившей на основании
статьи 41 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации"
предварительное изучение жалобы Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации,
у с т а н о в и л:

1. В Конституционный Суд Российской Федерации обратился Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации с жалобой на нарушение конституционных прав гражданки М.Г.Ершовой положением пункта 5 статьи 114 Федерального закона от 8 января 1998 года "О несостоятельности (банкротстве)", воспроизведенным в пункте 9 статьи 142 Федерального закона от 26 октября 2002 года "О несостоятельности (банкротстве)", согласно которому требования кредиторов, не удовлетворенные по причине недостаточности имущества должника, считаются погашенными. Как следует из жалобы и приложенных к ней материалов, решением Арбитражного суда Республики Саха (Якутия) от 9 ноября 2001 года муниципальное унитарное предприятие - производственное предприятие тепловых сетей "Якутскгортеплосеть" было признано несостоятельным (банкротом) и в отношении него открыто конкурсное производство. Требования гражданки М.Г.Ершовой - работницы данного предприятия к ликвидационной комиссии, включенные на основании решения Якутского городского суда от 3 декабря 2001 года в реестр требований кредиторов второй очереди (по оплате труда) и пятой очереди (по возмещению морального вреда), ввиду отсутствия имущества у предприятия-должника в ходе конкурсного производства удовлетворены не были. В соответствии с определением Арбитражного суда Республики Саха (Якутия) от 26 ноября 2002 года о завершении конкурсного производства должник исключен из государственного реестра юридических лиц. На обращения М.Г.Ершовой по поводу неисполнения судебного решения о взыскании заработной платы органы прокуратуры Республики Саха (Якутия) (письма от 29 ноября 2002 года и от 16 января 2003 года) и мэрия города Якутска (письмо от 6 мая 2003 года) сообщали, что в силу пункта 5 статьи 114 Федерального закона от 8 января 1998 года "О несостоятельности (банкротстве)" ее требования признаны погашенными. Определением Якутского городского суда от 10 июня 2003 года в удовлетворении иска М.Г.Ершовой к ликвидационной комиссии Администрации города Якутска, являвшейся учредителем ликвидированного предприятия, о взыскании присужденных сумм

заработной платы было отказано на основании пункта 3 статьи 56 ГК Российской Федерации.

Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации полагает, что пунктом 5 статьи 114 Федерального закона от 8 января 1998 года "О несостоятельности (банкротстве)" были нарушены конституционные права гражданки М.Г.Ершовой, а именно право на вознаграждение за труд и на судебную защиту (ввиду неисполнения соответствующих судебных решений), и просит признать его не соответствующим Конституции Российской Федерации, ее статьям 2, 7, 15 (части 1 и 4), 17 (части 1 и 2), 18, 21 (часть 1), 35 (часть 3), часть 37 (часть 3), 45, 46 (часть 1), 55 (часть 2) и 118 (часть 2).

2. Согласно статье 65 ГК Российской Федерации юридическое лицо по решению суда может быть признано несостоятельным (банкротом), если оно не в состоянии удовлетворить требования кредиторов; признание судом юридического лица банкротом влечет его ликвидацию (пункт 1), основания и порядок которой устанавливаются законом о несостоятельности (банкротстве) (пункт 3).

2.1. Ликвидация является окончательным результатом последней стадии дела о банкротстве - конкурсного производства, которое в соответствии со статьей 2 Федерального закона от 8 января 1998 года "О несостоятельности (банкротстве)" представляет собой процедуру банкротства, применяемую к должнику, признанному банкротом, в целях соразмерного удовлетворения требований кредиторов. Требования кредиторов в ходе конкурсного производства удовлетворяются за счет имущества должника, составляющего конкурсную массу, в порядке очередности, предусмотренной статьей 64 ГК Российской Федерации и статьей 106 названного Федерального закона. По истечении срока конкурсного производства арбитражный суд, рассмотрев отчет конкурсного управляющего о результатах проведения конкурсного производства и установив, что им были предприняты все необходимые меры, направленные на достижение основной цели данной процедуры банкротства, выносит определение о завершении конкурсного производства, которое является основанием для внесения в единый государственный реестр юридических лиц записи о ликвидации должника (статьи 97, 117 и 119 Федерального закона от 8 января 1998 года "О несостоятельности (банкротстве)").

Специальный режим предъявления имущественных требований к должнику в рамках процедур банкротства исследовался Конституционным Судом Российской Федерации в деле о проверке конституционности ряда положений Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)", касающихся возможности обжалования определений, выносимых арбитражным судом по делам о банкротстве, иных его положений, статьи 49 Федерального закона от 25 февраля 1999 года "О несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций", а также статей 106 (часть 1), 160 (часть 1), 179 (часть 1) и 191 (часть 1) АПК Российской Федерации.

В Постановлении от 12 марта 2001 года по данному делу Конституционный Суд Российской Федерации указал, что установление такого особого режима, не допускающего удовлетворения имущественных требований к должнику в индивидуальном порядке, позволяет обеспечивать определенность объема его имущества в течение всей процедуры банкротства, создавая необходимые условия как для принятия мер к преодолению неплатежеспособности должника, так и для возможно более полного удовлетворения требований всех кредиторов, что, по существу, направлено на предоставление им равных правовых возможностей при реализации экономических интересов, в том числе когда имущества должника недостаточно для справедливого его распределения между кредиторами. При столкновении законных интересов кредиторов в процессе конкурсного производства решается задача пропорционального распределения среди кредиторов конкурсной массы.

2.2. Главное правовое последствие окончания конкурсного производства и завершения процесса ликвидации юридического лица - погашение требований кредиторов. Предусматривая погашение тех требований кредиторов, которые не были удовлетворены в ходе конкурсного производства, законодательство о банкротстве, как и гражданское законодательство, регулирующие вопросы ликвидации юридических лиц, в том числе пункт 6 статьи 64 ГК Российской Федерации, исходит из

такой объективной предпосылки, как недостаточность (отсутствие) имущества должника для погашения всех требований кредиторов, а также из предписания пункта 1 статьи 61 ГК Российской Федерации о том, что ликвидация юридического лица влечет его прекращение без перехода прав и обязанностей в порядке правопреемства к другим лицам.

Признание не удовлетворенных требований кредиторов погашенными по причине недостаточности имущества должника означает, что такие требования в дальнейшем не могут предъявляться к исполнению, за исключением случаев, когда кредиторы, чьи требования не были удовлетворены в полном объеме в ходе конкурсного производства, имеют право требования к третьим лицам, получившим незаконно имущество должника (пункт 7 статьи 114 Федерального закона от 8 января 1998 года "О несостоятельности (банкротстве)", пункт 11 статьи 142 Федерального закона от 26 октября 2002 года "О несостоятельности (банкротстве)"). Указанные требования могут быть предъявлены в срок, установленный федеральным законом (в соответствии с Федеральным законом от 8 января 1998 года "О несостоятельности (банкротстве)" - в течение десяти лет после окончания производства по делу о банкротстве).

Возможность предъявления кредиторами своих требований к должнику за рамками дела о банкротстве, тем более в условиях полного отсутствия у должника средств для удовлетворения данных требований, противоречила бы самому существу конкурсного производства, исключительно в ходе которого должна решаться задача пропорционального распределения среди кредиторов всей конкурсной массы и по результатам проведения которого вносится запись в единый государственный реестр юридических лиц о ликвидации самого должника.

2.3. Таким образом, положение пункта 5 статьи 114 Федерального закона от 8 января 1998 года "О несостоятельности (банкротстве)", воспроизведенное в пункте 9 статьи 142 Федерального закона от 26 октября 2002 года "О несостоятельности (банкротстве)", направлено на обеспечение определенности имущественного положения сторон в делах о банкротстве и надлежащего проведения мероприятий по ликвидации несостоятельного должника, а потому само по себе не может рассматриваться как нарушающее конституционные права и свободы кредиторов - работников должника.

3. Установленная российским законодательством приоритетность проведения расчетов с работниками несостоятельного предприятия, перед которыми существует задолженность по оплате труда (удовлетворение требований данной категории кредиторов предусмотрено во вторую очередь), соответствует статье 11 Конвенции МОТ N 95 об охране заработной платы, предусматривающей, что в случае банкротства предприятия или ликвидации его в судебном порядке трудящиеся, занятые на этом предприятии, пользуются положением привилегированных кредиторов либо в отношении заработной платы, которая им причитается за услуги, оказанные в предшествовавший банкротству или ликвидации период, который определяется национальным законодательством, либо в отношении заработной платы, сумма которой не превосходит суммы, предписанной национальным законодательством; заработная плата, составляющая этот привилегированный кредит, подлежит выплате полностью до того, как обычные кредиторы смогут потребовать свою долю; очередность погашения привилегированного кредита, составляющего заработную плату, по отношению к другим видам привилегированного кредита определяется национальным законодательством.

Законодательное закрепление такого порядка удовлетворения требований кредиторов, при котором расчеты по оплате труда с лицами, работающими по трудовому договору, производятся ранее удовлетворения требований кредиторов по обязательствам, обеспеченным залогом имущества должника, но после удовлетворения требований граждан, перед которыми должник несет ответственность за причинение вреда жизни и здоровью (т. е. кредиторами первой очереди), является одной из государственных гарантий оплаты труда, закрепленных в статье 130 Трудового кодекса Российской Федерации и предписывающих обеспечение получения работником заработной

платы в случае прекращения деятельности работодателя и его неплатежеспособности в соответствии с федеральными законами.

Федеральный закон от 26 октября 2002 года "О несостоятельности (банкротстве)" повысил гарантии выплаты работникам предприятия-банкрота заработной платы, предусмотрев погашение задолженности по заработной плате, возникшей после принятия арбитражным судом заявления о признании должника банкротом, и по оплате труда работников должника, начисленной за период конкурсного производства, во внеочередном порядке (абзац шестой пункта 1 статьи 134).

Разрешение вопроса о предоставлении новых дополнительных государственных гарантий работникам предприятия-банкрота, введении иных способов защиты их интересов (создание гарантийных учреждений и др.), который, по существу, ставится заявителем, связано с дальнейшим совершенствованием законодательства о банкротстве, не входит в компетенцию Конституционного Суда Российской Федерации, как она определена статьей 125 Конституции Российской Федерации и статьей 3 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", а является прерогативой законодателя.

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктами 1 и 2 части первой статьи 43 и частью первой статьи 79 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", Конституционный Суд Российской Федерации
о п р е д е л и л:

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации, поскольку разрешение поставленного в ней вопроса Конституционному Суду Российской Федерации неподведомственно и поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", в соответствии с которыми жалоба может быть признана допустимой.
2. Определение по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.
3. Настоящее Определение подлежит опубликованию в "Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации".

Конституционный Суд
Российской Федерации
N 254-О